

Обзоры и лекции / Reviews and lectures

УДК: 75.036 + 616.89

МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ САЛЬВАДОРА ДАЛИ: СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПАРАНОЙИ И БОЛЕЗНИ

Рачин А.П.^{1,*}, Шаров М.Н.², Парсамян Р.Р.³,

Рачин С.А.¹, Прокофьева Ю.С.²

¹*Национальная ассоциация экспертов по коморбидной неврологии,
Москва, Россия*

²*Российский университет медицины Минздрава России, Москва, Россия*

³*Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России, Саратов, Россия*

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние медицинских аспектов, в частности паранойи и соматических заболеваний, на творчество Сальвадора Дали. Анализируется, как личный опыт художника, его невротические состояния и научные интересы в области медицины отразились в его сюрреалистических полотнах. Исследование фокусируется на символической интерпретации медицинских образов и мотивов в работах Дали, а также на взаимосвязи между его психологическим состоянием и художественным выражением. Подчеркивается, что понимание медицинского контекста творчества Дали позволяет глубже проникнуть в смысл и содержание его произведений, раскрывая новые грани его гения.

Ключевые слова: Сальвадор Дали, сюрреализм, медицина, паранойя, болезнь, психология

MEDICAL ASPECTS IN THE WORKS OF SALVADOR DALI: THROUGH THE PRISM OF PARANOIA AND ILLNESS

Rachin¹ A.*, Sharov² M., Parsamyan³ R., Rachin¹ S., Prokofieva² Yu.

¹*National Association of Experts in Comorbid Neurology, Moscow, Russia*

²*Russian University of Medicine, Moscow, Russia*

³*Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, Russia*

Abstract

This article examines the influence of medical aspects, particularly paranoia and

somatic illness, on Salvador Dali's work. It analyses how the artist's personal experiences, his neurotic conditions and his scientific interests in medicine were reflected in his surrealist paintings. The study focuses on the symbolic interpretation of medical images and motifs in Dali's works, and the relationship between his psychological state and artistic expression. It is emphasized that understanding the medical context of Dali's work allows us to penetrate deeper into the meaning and content of his works, revealing new facets of his genius.

Keywords: Salvador Dali, surrealism, medicine, paranoia, illness, psychology

ВВЕДЕНИЕ

Сальвадор Дали – имя, ставшее синонимом сюрреализма, эпатажа и безграничного воображения (рис.1). Его творчество, простирающееся от живописи и скульптуры до литературы и кинематографа, оставило неизгладимый след в истории искусства XX века и продолжает будоражить умы современников. Дали был не просто художником, он был визионером, алхимиком реальности, способным превращать обыденное в экстраординарное, знакомое – в загадочное [1].

Рис.1. Сальвадор Дали - король сюрреализма (1904-1989)

Fig. 1. Salvador Dali - the king of surrealism (1904-1989)

Сальвадор Дали родился в Фигерасе, Каталония, в 1904 году. Уже в раннем возрасте проявился его бунтарский дух и необычайный талант. Он экспериментировал с различными художественными стилями, от импрессионизма и кубизма до футуризма, прежде чем найти свой

собственный уникальный голос в сюрреализме. Знакомство с работами Зигмунда Фрейда и его теорией психоанализа оказало огромное влияние на формирование художественного мировоззрения Дали. Он увлекся исследованием подсознания, сновидений и иррациональных образов, стремясь воплотить их на холсте [2].

Присоединившись к сюрреалистическому движению, возглавляемому Андре Бретоном, Дали быстро стал одним из его самых ярких и противоречивых представителей. Он разработал свой собственный метод, названный им «параноидально-критическим», который позволял ему сознательно вызывать параноидальные состояния, чтобы генерировать иррациональные образы и идеи. В своих картинах Дали создавал мир грез и фантазий, населенный причудливыми существами, деформированными предметами и символическими аллюзиями (*примечание: аллюзия – это стилистический прием, заключающийся в намеке на общеизвестные факты, исторические события, литературные произведения и т. п.*).

Сальвадор Дали был не только гениальным художником, но и выдающимся перформером и медиа-личностью. Он тщательно создавал свой имидж эксцентричного гения, любил эпатировать публику своими выходками и заявлениями. Дали использовал свои выступления и интервью как продолжение своего творчества, превращая свою жизнь в произведение искусства [3]. Его знаменитые усы стали символом неповторимого стиля и индивидуальности художника.

Вклад Сальвадора Дали в искусство XX века огромен и неоспорим. Он расширил границы художественного выражения, показав, что искусство может быть иррациональным, провокационным и даже безумным. Его работы оказали влияние не только на живопись и скульптуру, но и на литературу, кинематограф, моду и дизайн. Дали остается одним из самых популярных и востребованных художников в мире, картины которого украшают лучшие музеи и частные коллекции, а его образ продолжает вдохновлять творческих людей по всему миру.

В тоже время работы Дали, исполненные в сюрреалистической манере, пронизаны символизмом, фантазией и, зачастую, тревогой, страхами и паранойей. Рассмотрение медицинских аспектов жизни и творчества Дали позволяет глубже понять его искусство, увидеть за причудливыми образами отражение его внутренних переживаний и физического состояния. Итак, поговорим об этом более подробно [4].

Паранойя и перфекционизм: две стороны одной медали

Паранойя, которой страдал Сальвадор Дали, оказала значительное влияние не только на содержание его работ, но и на его личность. Он был чрезвычайно подозрительным, боялся предательства и постоянно ощущал угрозу со стороны окружающих. Это, в свою очередь, приводило к повышенному контролю над своей жизнью и творчеством. Дали был известен своим перфекционизмом, стремлением к идеальному результату и вниманием к мельчайшим деталям. Он тщательно продумывал каждую картину, выверял композицию и колорит, стремясь к безупречному исполнению. Парадоксально, но именно паранойя, подстегивающая его к постоянному контролю и совершенству, могла способствовать созданию его шедевров [5].

Психологическая защита: сублимация и творчество

Творчество для Дали было не только способом самовыражения, но и формой психологической защиты. Сублимация, один из механизмов психологической защиты, позволяла ему перенаправлять свои негативные эмоции, страхи и тревоги в творческую деятельность. Вместо того чтобы быть парализованным своими страхами, Дали использовал их в качестве источника вдохновения, преобразуя свои внутренние переживания в произведения искусства. Таким образом, его творчество можно рассматривать как своеобразную терапию, позволяющую ему справляться со своими психологическими проблемами и сохранять психическое равновесие.

Самоидентификация через искусство: маска эксцентричности

Эксцентричность Дали была не просто причудой, а тщательно выстроенным образом, способом самоидентификации и защиты от внешнего мира. Он сознательно эпатировал публику, создавал вокруг себя ауру загадочности и провокации. Эта маска позволяла ему чувствовать себя увереннее, скрывать свои уязвимости и контролировать впечатление, которое он производит на окружающих. Играя роль гения-сумасшедшего, Дали получал возможность творить без ограничений, не подчиняясь общественным нормам и ожиданиям. В то же время, эта маска могла быть и способом компенсации чувства неполноценности, позволяя ему возвыситься над обыденностью и утвердить свою уникальность.

Влияние психического состояния на стиль и технику

Психическое состояние Дали оказывало непосредственное влияние не только на содержание его работ, но и на его стиль и технику. Его паранойя и

стремление к контролю проявлялись в гиперреалистичной манере письма, с четкой проработкой деталей и вниманием к мелочам. Галлюцинации и визуальные искажения, возможно вызванные как внутренними переживаниями, так и внешними стимулами, находили свое отражение в деформированных образах, искаженных перспективах и сюрреалистических сценах. Техника «параноидально-критического метода», разработанная Дали, позволяла ему сознательно вызывать галлюцинации и использовать их в качестве источника вдохновения.

Отражение травматического опыта в творчестве

Не стоит забывать и о возможном влиянии травматического опыта на творчество Дали. Потеря брата, названного так же, как и он сам, оказала глубокое воздействие на его психику и могла стать источником чувства вины, тревоги и страха смерти. Эти переживания могли находить свое отражение в его работах в виде символических образов, отсылок к смерти и разложению. Анализ творчества художника с точки зрения психоанализа позволяет выявить скрытые связи между его биографией и художественными произведениями, раскрывая глубинные психологические мотивы его искусства.

Наследие Дали: психологический портрет художника

Творчество Дали – это не только визуальное воплощение его фантазий и мечтаний, но и своего рода психологический автопортрет. Анализируя имеющиеся работы, можно составить представление о его характере, страхах, комплексах и желаниях. Дали был сложной и противоречивой личностью, чье творчество отражает всю многогранность его внутреннего мира. Наследие художника продолжает волновать и вдохновлять зрителей, заставляя задуматься о природе сознания, подсознания и роли психологических факторов в творческом процессе.

Самоанализ и нарциссизм: грань между гением и безумием

Творчество Дали было пропитано самоанализом, хотя и облечено в форму эксцентричного нарциссизма. Он постоянно изучал себя, свои мысли и чувства, проецируя их на художественные полотна. Его нарциссизм, безусловно, присутствовал, но был, скорее, инструментом, позволяющим утвердить свою гениальность и дистанцироваться от критики. Дали сознательно возвышал себя, создавая миф о себе как о гении, недоступном пониманию обычных людей. Однако за этой маской мог скрываться глубокий страх быть непризнанным и отвергнутым. Его искусство — это

одновременно и акт самолюбования, и попытка разобраться в себе, в своих противоречиях и слабостях. Грань между гением и безумием в его случае стирается, представляя собой сложную смесь таланта, эгоцентризма и психической нестабильности.

Влияние сюрреализма на самовыражение Дали

Сюрреализм стал для Дали идеальной платформой для самовыражения. Это направление позволяло ему освободиться от рамок логики и рациональности, погрузиться в мир подсознания и сновидений. Он использовал сюрреалистические образы и техники для того, чтобы выразить свои самые сокровенные мысли и чувства, которые было бы невозможно передать в рамках традиционного искусства. Сюрреализм стал для него способом говорить о том, о чем обычно молчат, о своих страхах, желаниях и фантазиях. Он превратил свои полотна в зеркало, отражающее его внутренний мир, его психологические переживания и травмы [6].

Психологическое воздействие искусства Дали на зрителя

Искусство Дали оказывает сильное психологическое воздействие на зрителя. Его работы вызывают широкий спектр эмоций – от восхищения и удивления до страха и отвращения. Созданные художником сюрреалистические образы и деформированные фигуры вторгаются в подсознание, вызывая тревогу и дискомфорт. В то же время, они стимулируют воображение и заставляют задуматься о природе реальности, сознания и подсознания. Работы Дали словно ставят зеркало перед зрителем, побуждая его заглянуть внутрь себя, столкнуться со своими страхами и желаниями. Искусство Дали заставляет нас задуматься о том, что значит быть человеком, о нашей идентичности и о роли психологических факторов в формировании личности.

В своих произведениях Дали отображал свое внутреннее психическое состояние. Приведем некоторые примеры:

1) Картина «Постоянство памяти»: деформация времени и ощущение тревоги

Одна из самых известных картин Дали, «Постоянство памяти» (1931), часто интерпретируется как визуальное представление субъективного восприятия времени. Мягкие, стекающие часы, лежащие в безжизненном пейзаже, символизируют относительность времени, его изменчивость и податливость. Однако, с медицинской точки зрения, эта картина может рассматриваться как отражение тревожного расстройства, которым страдал

Дали. Ощущение потери контроля над реальностью, дезориентация во времени и страх перед неизбежностью – все это симптомы тревоги, которые могли найти свое выражение в деформированных образах часов. Пейзаж, лишенный привычных ориентиров и деталей, также может символизировать ощущение изоляции и отчуждения, характерное для тревожных расстройств (рис.2).

Рис.2. С. Дали, «Постоянство памяти», 1931

Fig. 2. S. Dali, «The Persistence of Memory», 1931

2) Картина «Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната, за секунду до пробуждения»: фобии и тревога художника

Картина «Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната, за секунду до пробуждения» (1944) представляет собой калейдоскоп фантастических образов, возникающих в сознании спящего человека. Сон, с его нелогичностью и абсурдностью, был для Дали источником вдохновения и средством бегства от реальности.

Однако эта картина также может рассматриваться как отражение фобий и тревог художника. Образы, такие как тигры, выпрыгивающие из рыбы, и штык, вонзающийся в руку, могут символизировать страх насилия, агрессии и потери контроля. Гранат, символ плодородия и жизни, в данном контексте приобретает зловещий оттенок, напоминая о возможности смерти и

разрушения. Изображение Галы, парящей над землей, может отражать страх потери любимого человека, который преследовал Дали на протяжении всей его жизни (рис.3).

Рис.3. С. Дали, «Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната, за секунду до пробуждения», 1944

Fig. 3. S. Dali, «*Dream caused by the flight of a bee around a pomegranate, a second before awakening*», 1944

3) Картина «Головокружение»: паранойя и ощущение потери равновесия

Тема головокружения неоднократно встречается в творчестве Дали, как в живописи, так и в его литературных произведениях. Это состояние, характеризующееся ощущением неустойчивости и вращения окружающего мира, может рассматриваться как метафора потери контроля над реальностью, страха перед безумием и ощущения собственной уязвимости. Дали страдал паранойей, которая проявлялась в бредовых идеях преследования и убежденности в том, что за ним постоянно следят.

Эти переживания могли найти свое отражение в ощущении головокружения, которое символизирует потерю равновесия и

дезориентацию в пространстве. Картины Дали, изображающие парящие фигуры, деформированные лица и искаженные перспективы, могут восприниматься как визуальное представление параноидальных мыслей и ощущения потери контроля над своим телом и разумом (рис.4).

Рис.4. С. Дали, «Головокружение», 1930

Fig. 4. S. Dalí, «Vertigo», 1930

Был ли Дали Гением или психически нездоровым человеком? Какие жизненные события повлияли на его творчество? Постараемся ответить на поставленные вопросы.

Сальвадор Дали, будучи одновременно художником и психоаналитиком самого себя, постоянно препарировал свои детские воспоминания, сексуальные комплексы и страхи, вынося их на всеобщее обозрение. В его картинах можно увидеть отголоски Эдипова комплекса, фиксации на материнской фигуре и страха кастрации.

Он не стеснялся изображать свои фобии и фетиши, превращая их в сюрреалистические образы, которые будоражили воображение зрителей. Через свое искусство Дали пытался преодолеть собственные психологические травмы, трансформируя их в нечто прекрасное и вызывающее.

Самоанализ Дали был тесно связан с его стремлением к бессмертию. Он верил, что искусство позволит ему пережить время и остаться в памяти поколений. Свойственный художнику нарциссизм был, в том числе, проявлением этой жажды вечности, стремлением увековечить свое имя и свой образ. Дали тщательно работал над собственным имиджем, создавая вокруг себя ореол гения и экстравагантности, чтобы привлечь внимание публики и обеспечить себе место в истории искусства [7].

Однако за фасадом гения и нарцисса скрывалась хрупкая и ранимая душа. Дали, как и любой человек, испытывал страх смерти, одиночества и непризнания. Его искусство было способом справиться с этими страхами, выразить свою внутреннюю боль и найти утешение в творчестве.

Он искал признания и любви, но в то же время боялся близости и отвержения. Этот внутренний конфликт нашел отражение в его работах, которые полны противоречий и парадоксов [8].

В конечном итоге, творчество Дали является не только проявлением его гения и нарциссизма, но и свидетельством глубокого самоанализа и психологической уязвимости.

Его искусство — это сложное и многогранное явление, которое продолжает волновать и вдохновлять зрителей по всему миру. Оно заставляет нас задуматься о природе гения, о взаимосвязи между творчеством и психическим здоровьем, и о том, насколько тонкая грань разделяет гениальность и безумие.

Искусство Дали — это путешествие в глубины человеческой психики, которое оставляет неизгладимый след в душе каждого, кто его созерцает. [9]

В последние годы жизни Сальвадор Дали страдал сосудистым паркинсонизмом — неврологическим заболеванием, вызванным поражением сосудов головного мозга. Это состояние проявлялось в треморе, скованности движений, замедленности речи и нарушениях когнитивных функций. Болезнь оказала значительное влияние на творчество Дали, ограничив его физические возможности и повлияв на психическое состояние.

Его поздние работы отличаются менее детализированной манерой письма, использованием более простых форм и более мрачной цветовой гаммы. Сосудистый паркинсонизм, безусловно, стал трагическим финалом жизни гения, но даже в этот период он продолжал творить, несмотря на физические и психические ограничения (рис.5).

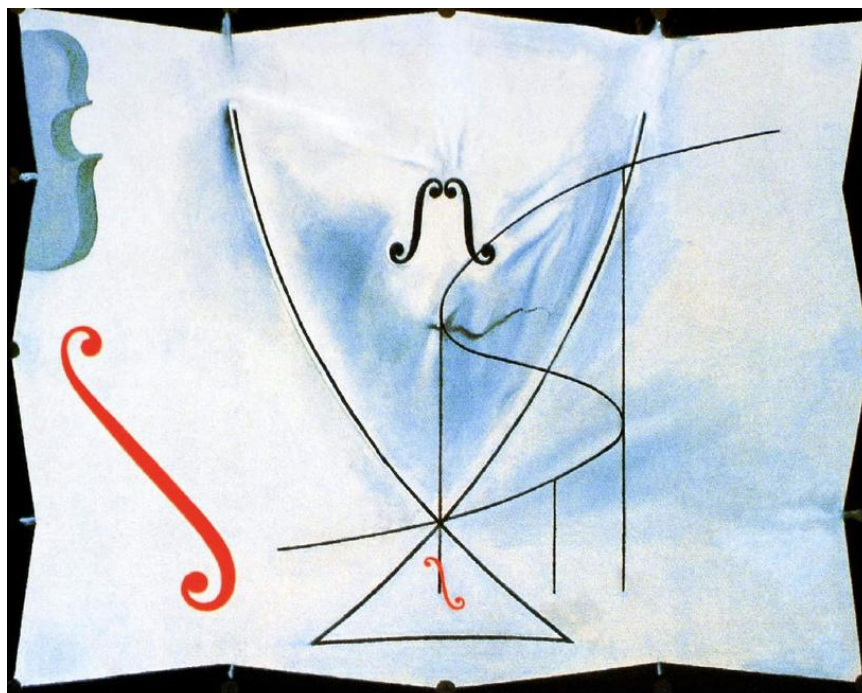

Рис.5. Последняя картина С. Дали «Хвост ласточки и виолончель», 1983

Fig. 5. The last painting by S. Dali «The Swallow's Tail and the Cello», 1983

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сальвадор Дали – это сложная и противоречивая фигура, сочетающая в себе гениальность и безумие, нарциссизм и уязвимость. Его творчество – это отражение его внутреннего мира, его страхов и комплексов, его мечтаний и фантазий. Он был мастером самоанализа и саморекламы, художником, который умел превратить свою жизнь в произведение искусства. Искусство Дали продолжает волновать и вдохновлять зрителей по всему миру, заставляя нас задуматься о природе гения, о взаимосвязи между творчеством и психикой, и о том, насколько хрупка грань между реальностью и фантазией [10].

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Рачин Андрей Петрович, доктор медицинских наук, профессор, президент Национальной ассоциации экспертов по коморбидной неврологии, Москва, Россия. E-mail: 7851377@gmail.com.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4266-0050>

Шаров Михаил Николаевич, доктор медицинских наук, профессор кафедры терапии, скорой медицинской помощи и клинической фармакологии, Российский университет медицины Минздрава России,

Москва, Россия. E-mail: 6112286@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9634-346X>

Парсамян Рузанна Робертовна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры неврологии им. К.Н. Третьякова, старший научный сотрудник отдела фундаментальных исследований в нейрочеловеческой кардиологии НИИ кардиологии, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Минздрава России; руководитель клиники лечения боли. Саратов, Россия

E-mail: kvl.prr@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6509-5958>

Рачин Сергей Андреевич, исполнительный директор Национальной ассоциации экспертов по коморбидной неврологии, Москва, Россия. E-mail: Rachin.sergei@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9771-4621>

Прокофьева Юлия Сергеевна, аспирант кафедры нервных болезней стоматологического факультета, Российский университет медицины Минздрава России, Москва, Россия. E-mail: pryulek@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4454-7174>

Вклад авторов:

Все авторы подтверждают соответствие своего авторства, согласно международным критериям ICMJE (все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, поиск подходящей литературы и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией). Наибольший вклад распределен следующим образом: **Рачин С.А., Прокофьева Ю.С., Парсамян Р.Р.** – анализ данных, проверка и редактирование рукописи; **Рачин А.П., Шаров М.Н.** – концепция, научное обоснование, методология, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов:

Авторы декларируют отсутствие других явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования:

Данное исследование не было поддержано никакими внешними источниками финансирования.

Этические утверждения:

Не применимо.

Согласие на публикацию:

Не применимо.

ADDITIONAL INFORMATION

Andrei P. Rachin, Dr. Sci. (Med.), Professor, President of the National Association of Experts in Comorbid Neurology, Moscow, Russia. E-mail: 7851377@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4266-0050>

Mikhail N. Sharov, Dr. Sci. (Med.), Professor, Professor of the Department of Therapy, Clinical Pharmacology and Emergency Medicine, Russian University of Medicine, Moscow, Russia. E-mail: 6112286@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9634-346X>

Ruzanna R. Parsamyan, Ph.D. Sci. (Med.), Associate Professor of the Department of Neurology named after K.N. Tretyakova, Senior Researcher at the Department of Basic Research in Neurocardiology, Research Institute of Cardiology, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Head of Clinic Pain, Saratov, Russia. E-mail: kvl.prr@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6509-5958>

Sergei A. Rachin, Executive Director, National Association of Experts in Comorbid Neurology, Moscow, Russia. E-mail: Rachin.sergei@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9771-4621>

Yulia S. Prokofieva, postgraduate student of the Department of Nervous Diseases, Faculty of Dentistry, Russian University of Medicine, Moscow, Russia. E-mail: pryulek@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4454-7174>

Author contributions. All authors confirm the compliance of their authorship, according to international ICMJE criteria (all authors made a significant contribution to the development of the concept, research and preparation of the article, read and approved the final version before publication). – Searched for suitable literature; – correcting the text in accordance with the basic requirements. Special contributions: **Rachin S., Prokofieva Yu. Parsamyan R.** – formal analysis writing – review & editing; **Rachin A., Sharov M.**– conceptualization, methodology, writing – original draft.

Source of funding:

This study was not supported by any external sources of funding.

Disclosure:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Ethics Approval:

Not applicable.

Consent for Publication:

Not applicable.

Список литературы / References

1. Ades, D. Dali. London: Thames & Hudson, 1995. 216 p.
2. Дали, С. Тайная жизнь Сальвадора Дали, рассказанная им самим. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2001. 464 с. [Dali, S. The Secret Life of Salvador Dali, Told by Himself. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House, 2001. 464 p.]. (in Russian).
3. Дали, С. Дневник гения. Москва: Эксмо, 2007. 448 с. (Dali, S. Diary of a Genius. Moscow: Eksmo, 2007. 448 p.)
4. Dalí, S. 50 Secrets of Magic Craftsmanship. New York: Dover Publications, 1992. 192 p.
5. Зотов, А.А. Сальвадор Дали и паранойя. Журнал «Вопросы культурологии», 2010, № 5, с. 78-83. [Zotov, A. A. Salvador Dali and paranoia. Journal «Questions of Cultural Studies», 2010, No. 5, pp. 78-83.]. (in Russian).
6. Finkelstein, H. Surrealism and the Crisis of the Object. Ann Arbor: UMI Research Press, 1979. 254 p.
7. Gibson, I. The Shameful Life of Salvador Dali. New York: W. W. Norton & Company, 1998. 752 p.
8. Ades, D., Bradley, F., & Gale, M. Surrealism: Desire unbound. London: Tate Publishing, 2001. 384 p.
9. Jung, C.G. Man and His Symbols. New York: Anchor Books, 1964. 400 p.
10. Ахметова, С. В. Искусство и психология: грани взаимодействия. Москва: Наука, 2015. 240 с. [Akhmetova, S. V. Art and psychology: facets of interaction. Moscow: Nauka, 2015. 240 c.]. (in Russian).